

концепций, способствующие дальнейшему развитию исторического знания, ибо одним из благ перестройки и является возможность переосмыслить и применить все лучшее и ценное из зарубежной научной мысли, а не обрушивать на головы «идейных противников» псевдонаучный отпор, критику во имя критики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьева Е. Л. Интенсификация производства в Японии//ЭКО.— 1983. — № 5. — С. 138.
2. Мерцалов А. Н. В поисках исторической истины. — М., 1984. — С. 135.
3. Хориэ М. Сорэн Кэйдзай. — Токио, 1949; Икита сорэн о миру. — Токио, 1949; Носака С. Наши впечатления о России. — Токио, 1949; и др.
4. Харада С. Онна но мита сорэн. — Токио, 1962; Коминэ К. Сорэн мита мама. — Токио, 1958.
5. Есида М. Сибэриа тамбо. — Токио, 1967; Икэда Х. Сибэриа кэйдзайси. — Токио, 1968; Накадзono Э. Гэндай сибэриа. — Токио, 1968.
6. Асаи И. Дайни сибэриа тэцудо. — Токио, 1978.
7. Алексеев В. В., Зубков К. И. Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири. — Новосибирск, 1985. — С. 12.

Е. В. АЛЕКСЕЕВА

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ОКРАИННЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В истории каждого общества можно выделить специфические, фундаментальные факторы, которые заметно влияют на ход экономической и культурной жизни. Например, ирригация являлась одним из наиболее существенных условий экономического благосостояния и исторического прогресса у множества цивилизаций в древности и в средние века (Египет, Месопотамия, Древняя Индия, Китай).

На мой взгляд, освоение новых территорий, исторически непрерывное раздвижение границ, отделяющих обжитые этносом земли от относительно свободных пространств варварской периферии, можно рассматривать, как одну из таких определяющих черт в российской и американской истории.

Америка и Россия (XVII — первой половины XIX века) обладали удивительно похожей стартовой площадкой в виде огромных малозаселенных территорий, ни природная среда, ни обитатели которых не могли быть серьезным препятствием для их успешного освоения. В самом деле, Европа в период развития капитализма уже не имела достаточных свободных терри-

торий; на Африканском континенте, в его специфических условиях, европейцы были слишком немногочисленны. В Латинской Америке лишь только аргентинские пампасы и бразильские равнины обеспечивали подходящие условия для пионерского сельского хозяйства. В Австралии путь освоения блокировался обширными овечьими ранчо, находившимися под контролем государства. В Канаде дело осложнялось соперничеством Франции и Англии, стремившихся консервировать развитие, а самих переселенцев останавливали суровые климатические условия, делавшие большую часть Лаврентийской возвышенности практически непригодной для земледелия.

Значение освоения новых территорий для России было оценено еще В. О. Ключевским, который писал в «Курсе Русской истории», что «история России — есть история страны, которая колонизируется»¹. Однако, по его мнению, процесс развивался не однолинейно и одной из существенных диспропорций было «неестественное» отношение внешней политики государства к внутреннему росту народа»². Разъясняя этот тезис, В. О. Ключевский утверждал, что «народные силы в своем развитии отставали от задач, становившихся перед государством вследствие его ускоренного внешнего роста, духовная работа народа не поспевала за материальной деятельностью государства. Государство пухло, а народ хирел»³.

Насколько верно это высказывание классика русской исторической мысли? Что нового записали четыре поколения исследователей, пришедших на смену исчезнувшим во втором десятилетии XX века историкам дореволюционной России, в «приходно-расходную книгу» истории народа, по «которой подсчитываются недочеты и передержки его прошлого»⁴?

Перечень исторических сочинений, так или иначе описывающий процесс освоения русскими территорий Урала, Сибири, Дальнего Востока, Русской Америки в XVI — первой половине XIX вв. включает в себя не одну сотню наименований. Большой вклад в создание объемной картины освоения этих территорий внесли С. В. Бахрушин, В. И. Шунков, М. М. Громыко, В. А. Александров, А. Н. Копылов, Н. А. Миненко и многие другие. Однако, увлеченные исследованием разных аспектов проблемы, немногие смогли отвлечься на характеристику процесса освоения как такового. Более того, употребляя термин «освоение», никто из историков, за исключением А. И. Алексеева не дал его четкого определения.

Что касается американской историографии, то одной из хорошо разработанных концепций освоения Америки является теория фронта, выдвинутая в 1893 г. Фредериком Джексо-

ном Тёрнером, и в XX веке нашедшая многих последователей (Ф. Пэксон, Р. Биллингтон и др.).

В отличие от традиционного понятия «border» — как границы суверенного государства, «frontier» в понимании Ф. Тёрнера и его последователей является частью национальной территории, «подвижной границей», малая заселенность и богатые природные ресурсы внутри которой создавали необычную возможность для развития⁵. Возникнув на побережье Атлантики как фронтир Европы, он, по мере продвижения на запад, становился все более американским⁶. В результате этого процесса не только были экономически освоены тысячи километров, но и сформировалась знаменитая американская демократия, которая, как писал Ф. Тёрнер, не была плодом теоретических размышлений, и не оказалась завезенной из Англии на «Мэй-флауэр» пилигримами, а «вышла из американского леса, наполняясь новой силой каждый раз, когда она достигала нового фронта»⁷. Без сомнения, можно утверждать, что появится еще целый *Mont Blanc* интерпретаций старых и новых сюжетов освоения восточных окраин России и территорий США. Хочется посмотреть на кропотливый труд историков, оседающий в сотах исторического знания и на саму проблему с иной вершины. Ведь иногда для того, чтобы понять ту или иную принципиальную сторону работы мастерской истории, полезнее реконструировать выкройку, чем стремиться восстановить все заетливые детали обветшавшего исторического костюма.

Семантика термина «освоение» (сделать своим) предполагает взаимодействие субъекта и объекта в самых разных сферах жизни — от любого производственного процесса до мира духовных ценностей. Освоение территории подразумевает ее открытие, исследование, заселение, формирование границ, хозяйственное использование⁸. Освоение связано с переносом на новые территории традиций быта и экономической деятельности, приспособлением их к специфике местной жизни.

Можно утверждать, что освоение прежде всего зависит от природно-географических факторов, существования аборигенного населения, социального устройства общества — колонизатора и, соответственно, может быть быстрым или растянувшимся во времени; в основном мирным или кровопролитным; промысловым, земледельческим, скотоводческим, промышленным, наконец, экстенсивным или интенсивным.

Итак, освоение новых территорий, несмотря на историческую конкретность и бесконечную индивидуальность, обладает некоторыми наиболее существенными общими элементами. Объективно выявив их, рассмотрев взаимосвязи, используя не-

сколько важнейших численных показателей развития процесса (связанных с численностью населения, полученным продуктом), можно создать структурированное описание изучаемого явления, иными словами, модель освоения, обладающую большим эвристическим потенциалом.

В частности, возможно будет сопоставить процесс освоения восточных регионов России (XVI — первой половины XIX в.) с его мировыми аналогами. Как уже отмечалось, наибольший интерес для нас представляет сравнение освоения Северной Азии с Северной Америкой.

Первым шагом к вышеобозначенной цели является составление банка данных. Очевидно, что его формирование из первоисточников нереально, учитывая многообразие фактов, хронологическую длительность периода и огромные пространственные масштабы. Поэтому представляется возможным, привлекая документальные источники, строить банк данных на историографических источниках, принимая относительную адекватность отображения в сумме исторических сочинений реальных фактов и процессов. Вводя в работу большое число историографических источников (монографий, статей), можно будет также, используя ЭВМ, дать историографический анализ литературы, посвященной проблемам освоения.

Стоит заметить, что создавая эвристическую модель, необходимо с особым вниманием отнестись к проблеме «среднего показателя», т. е., не сводить результаты исследований к набору неких обобщенных утверждений, объединенных в элементарную схему, которая может быть очевидной и тривиальной даже для неспециалиста, а показать влияние на жизненный процесс, который всегда имеет тенденцию к сглаживанию противоречий, и, в конечном итоге, к усреднению, экстремумов (под которыми понимаются факторы, дающие толчок движению, и приводящие либо к его ускорению, либо — к замедлению). К ним можно отнести естественные факторы (климатические условия, урожай, неурожай) и социальные (государственная политика, сдерживающая или поощряющая процесс освоения, действия аборигенного населения, внешнеполитические соображения).

Среди трудностей построения модели освоения стоит выделить: многоэкстремальность; взаимодействие различных факторов, имеющих нелинейный характер; многокритериальность; динамику; неоднородность и недостаток исходной информации; неформализуемость полного описания процесса освоения.

¹ Ключевский В. О. Сочинения. М., 1956. Т. 1. С. 31.

² Ключевский В. О. Сочинения. М., 1957. Т. 3. С. 12.

³ Там же.

⁴ Ключевский В. О. Сочинения. М., 1957. Т. 1. С. 42.

⁵ Billington R. A. *The American Frontier Thesis: Attack and Defence*. Washington, 1971, p. 45.

⁶ Billington R. A. *The Frontier Thesis: Valid Interpretation of American History?* N.—Y., 1966, p. 11.

⁷ Ibid. P. 28.

⁸ Алексеев А. И. *Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX в.)*. М., 1982. С. 3.
